

В статье рассматриваются экономические связи между Российской Федерацией и Европейским союзом в 2000-е гг., в период наибольшей интеграции России и ЕС, в частности в экономической сфере. Несмотря на все противоречия, которые возникали в этот период, вплоть до введения политики санкций, вызванной украинским конфликтом, происходил наибольший рост товарообмена. В этот период были достигнуты соглашения по вступлению России в ВТО, что позволило улучшить экономические показатели. Особое внимание уделяется и политическому аспекту экономических отношений – введению санкций, которые при всем своем негативном влиянии как на Россию, так и Евросоюз не имеют под собой экономических оснований.

Ключевые слова: Россия, ЕС, экономика, санкции, ВТО, интеграция, кризис, товарообмен.

The article examines the economic ties between the Russian Federation and the European Union in the 2000s. It was during this period that the greatest integration between Russia and the EU took place, particularly in the economic sphere. Despite all the contradictions that arose during this period, up to the introduction of the policy of sanctions caused by the Ukrainian conflict, the greatest growth of commodity exchange occurred. During this period, agreements were reached on Russia's accession to the WTO, which helped improve economic performance. Particular attention the author pays to the political aspect of economic relations—the imposition of sanctions, which, for all their negative influence on both Russia and the European Union, have no economic basis.

Keywords: Russia, EU, economy, sanctions, WTO, integration, crisis, exchange of goods.

В. А. Щедрин

*МГУ им. М. В. Ломоносова
E-mail: viktor-stchedrin@mail.ru*

Экономическое взаимодействие России и ЕС в 2000-е гг.: от сотрудничества к политике санкций

Научная статья

V. A. Shchedrin

Lomonosov Moscow State University

Economic Interaction between Russia and the EU in the 2000s: from Cooperation to Sanctions

Scientific article

На протяжении всего постсоветского периода Россия стремится максимально интегрироваться в Европейский союз. Самый продуктивный способ развития интеграционных процессов – это экономическая интеграция, в ходе которой выстраивается культура двустороннего диалога и постепенно трансформируется законодательство в сторону его согласования для партнеров.

Между тем в отношениях России и Евросоюза на протяжении всего периода сохранялась и сохраняется сильная асимметрия между политической и экономической интеграцией. Россия пытается выглядеть как мощный самостоятельный игрок, равный по силе как Соединенным Штатам Америки, так и Европейскому союзу. Для России принципиальное значение играет ее внешняя политика. Ни Россия, ни ЕС не сделали кардинальных усту-

пок друг другу по той причине, что Евросоюз стремится ограничить доступ России в общеевропейское пространство [1], а также пытается навязать ей статус младшего и ведомого партнера, который нуждается в постоянных проверках на соответствие «европейским нормам» [2].

Экономика России остается сырьевой по своему характеру, а нерешенные внутриэкономические проблемы демонстрируют ее относительную слабость и неконкурентоспособность, что толкает ее на путь выбора интеграции с Европой, в силу культурной и цивилизационной близости, или к дальнейшей маргинализации [3]. Все это побуждает российское руководство искать формы экономического сотрудничества и наибольшего взаимовлияния европейской и российской экономик [4, с. 6–21]. Процесс интеграции должен быть

двусторонним, чтобы создать «гармоничное сообщество экономик от Лиссабона до Владивостока» [5].

Так, например, в 2011 г. Россия и Европейский союз восстановили товарооборот до уровня 2009 г. и увеличили объем на 1/3, при этом 41 % российских валютных сбережений был номинирован в евро [6]. И этот показатель продолжал расти до украинского кризиса. В 2013 г. товарооборот с 307 млрд евро в 2011 г. вырос до 410 млрд евро, что, несомненно, можно рассматривать как успех в отношениях российской и суммарных европейских экономик [7].

Россия и Евросоюз смогли успешно развивать отношения в рамках таких проектов, как еврорегионы «Карелия», «Балтия» и «Сауле». На примере региона «Балтия» можно наблюдать наиболее продуктивное сотрудничество. В рамках региона «Балтия» очевидно влияние иностранных инвестиций, для которых, надо сказать, и создаются подобные еврорегионы. Здесь большое внимание уделено развитию трансграничных транспортных коридоров.

В регионе «Карелия» значительное влияние уделяется развитию связей России и Финляндии, в частности Беломорской Карелии и научным связям [8]. Однако нельзя не отметить спотовость и отсутствие долгосрочных контрактов.

Европа не заинтересована в России и ее ресурсах. Напротив, Ж. М. Баррозу заявлял: «Я убежден в том, что, имея серьезную заинтересованность с обеих сторон, мы в будущем будем в состоянии добиться заключения сбалансированного, хорошего соглашения на благо наших граждан и развития нашей экономики, как и других взаимоотношений» [9]. Но ЕС не стремится способствовать модернизации России и даже осложняет отечественный экспорт. Так, например, «Третий энергетический пакет ЕС» содержит в себе антигазпромовский аспект, который предполагает разделение управления газопроводами на территории Европейского союза, что создает проблему развития транспортной инфраструктуры поставок [10].

Антигазпромовские иски 2011 и 2012 гг. продемонстрировали нежелание Европейского союза идти на уступки России и попадать в энергозависимость от нее. Подобные действия со стороны официального Брюсселя не находят положительного отклика у российской стороны. «Если Европа хочет работать по другим правилам, мы должны их увидеть и зафиксировать. <...> Если мы хотим изобрести что-то отличающееся, если партнёры

не готовы менять еврорегулятивы, значит, мы должны найти решение на надгосударственном уровне. И заключить соглашения между Россией и ЕС, которые устраивали бы нас и партнеров» [11], – отмечал заместитель председателя правительства РФ А. Дворкович, комментируя сложившуюся ситуацию.

Но все-таки необходимо признать, что Россия и Евросоюз способны достичь взаимопонимания, о чем говорит вступление России в ВТО, а также высказывания еврокомиссара по энергетике Г. Эттингера, который заявил о возможности достижения компромисса при всех имеющихся разногласиях [12].

Примером такого поиска компромисса может считаться соглашение «Партнерство для модернизации», подписанное в 2010 г., а ранее, в 1997 г., – соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Европейским союзом и Россией. Однако политические амбиции сторон часто выходят на первый план, затмевая все возможные экономические перспективы, в том числе и интеграционные. Примером такой политики может служить комплекс санкций, принятый против России Евросоюзом, и ответные контрсанкции. Еще в 2014 г. зависимость России от европейского рынка составляла 50 % и более. Достаточно взглянуть на самую основную отрасль экономических отношений – нефтяную, чтобы увидеть зависимость от нефтепродуктов в размере 63 %, а от нефти – 82 %. Доля ЕС в накопленных прямых инвестициях составляет 80 %. На европейский рынок ориентировано 85 % российской внешнеторговой структуры. Для торговли с ЕС Россия использует преимущественно евро, в котором денонмировано около 40% отечественных золотовалютных резервов [13].

При этом за весь период после создания Европейского союза и распада СССР положительные достижения в области интеграции коснулись только ЕС, который увеличил число своих участников, а также принял стратегию развития «Европа 2020». Россия за все это время сохранила исключительно сырьевую экономику; российские предприниматели предпочитают вкладываться в нефтегазовые и металлургические компании, которые приносят относительно быстрый и большой доход. Тем не менее нельзя однозначно сказать, что отношения России и ЕС хаотические и непродуманные. Еще в 2007 г. началась подготовка нового базового соглашения (НБС), которое

должно было заменить устаревшее соглашение о партнерстве и сотрудничестве.

Работа над НБС тормозилась длительностью переговоров с ЕС из-за вступления России во Всемирную торговую организацию, а также разногласий по торгово-экономическому блоку. В 2011 г. завершились переговоры по вступлению России в ВТО, а с 2012 г. началось ее реальное членство в этой организации. Но ожидаемых изменений в деле подписания НБС не произошло. Европейские партнеры продолжали настаивать на необходимости внесения в торгово-экономическую программу сотрудничества многих пунктов, которые не вошли в соглашение по ВТО. В частности, ситуация касалась участия российских предпринимателей в рынке госзнаков ЕС. Российская сторона настаивала на необходимости заключения общих принципов хозяйственного регулирования. Однако в 2012 г. Европейская комиссия закрыла доступ к рынку госзакупок ЕС представителям компаний из тех стран, где действуют преференции национальным поставщикам. Одной из таких стран стала Россия, которая не была согласна открывать свой рынок для государственных закупок. Сама же Россия после вступления в ВТО рассчитывала на получение широкого доступа к рынку европейских госзнаков [14].

Российская сторона настаивала на необходимости все иные вопросы решать посредством подписания новых дополнительных соглашений. В 2012 г. Европарламент принял резолюцию, где отмечал нарастание тревожных тенденций со стороны России, не готовой, по мнению еврочиновников, исполнять все обязательные пункты договора по ВТО. Тогдашний премьер-министр России В. В. Путин предлагал в западной прессе создание гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока [15].

В перспективе дальнейшей разработки НБС следовало учитывать Россию не только как автономный субъект, но и как субъект Евразийского союза. Академик Н. П. Шмелев задает вопрос: «Какие разумные, рациональные соображения могут быть выдвинуты против восстановления фактически разрушенной за два последних десятилетия единой инфраструктуры, существовавшей на постсоветском пространстве – энергообеспечивающей, транспортной, образовательной, не говоря уже о сложившихся за долгие годы кооперационных связях между предприятиями, а также о, по существу, едином рынке рабочей силы?» [16, с. 2].

В 2014 г. после 32-го заседания Совета сотрудничества ЕС – Россия, который прошел в Брюсселе, была ускорена подготовка нового базового соглашения, однако в настоящее время из-за противоречий между Россией и Европейским союзом остается неясна дальнейшая судьба и перспективы данного документа, пока не будут решены противоречия, вызванные украинским кризисом.

Надо отметить, что работа над Евразийским проектом отчасти поспособствовала тому, что проект в 2014 г. обрел второе дыхание. Как отмечал президент В. В. Путин, «обе интеграционные модели построены на схожих принципах и опираются на нормы ВТО. И могли бы эффективно дополнить друг друга. Способствовать росту взаимного товарообмена» [17].

Однако поведение Европейского союза по отношению к России выталкивает последнюю на обочину и не дает ей шанса интегрироваться. Напротив, это еще больше ухудшает ситуацию в России, которая остается один на один со своими проблемами. В своем выступлении в 2011 г. в Магнитогорске президент Д. А. Медведев заявлял: «Я уже давал оценку инвестиционному климату в нашей стране, он у нас очень плохой... В этом году условия ведения бизнеса для многих небольших компаний не улучшились, а скорее ухудшились; коррупция остается фактором, который влияет на общеэкономическую ситуацию, результат очевиден – деньги бегут из нашей экономики» [18, с. 11].

При всех проблемах с Евросоюзом Россия прекрасно сотрудничает с каждой страной отдельно. Почти половина всей торговли приходится на отношения с Германией, Нидерландами и Италией.

Европейский рынок – один из крупнейших мировых рынков, на который еще в 2012 г. приходилось почти 35 % стоимости мирового товарного обмена. Почти 92 % совокупных стоимостных параметров всего внешнеторгового оборота Европы обеспечивали страны ЕС [19, р. 206–208]. Для России же в начале XXI в. внешняя торговля дала толчок внутреннему развитию. По данным Всемирного банка открытость российской экономики для европейских партнеров с 2000 г. в размере 44,1 % снизилась к 2011 г. до 30 %. Успех взаимной торговли еще накануне украинского кризиса в 2013 г. был очевиден. По данным Евростата в 2013 г. оборот между Россией и ЕС составлял 324 млрд евро, а положительное

сальдо составляло 85,9 млрд евро. При этом всего за 13 лет, начиная с 2000 г. оборот между Россией и Европейским союзом вырос почти в 3 раза [20, с. 781].

Между тем стоимостные объемы российского вывоза в конце 1990-х гг. показывали слабую динамику, а структура продолжала оставаться преимущественно сырьевой. Проблемы сырьевой экономики неуклонно усугублялись вплоть до 2014 г. На начало 2000 г. экспортные поставки нефти и газа занимали немногим более 50 % и приходились на 15 стран – членов Евросоюза. К концу второго срока президентства В. В. Путина эта цифра значительно увеличилась и в 2010 г. составила $\frac{3}{4}$ от всего экспорта. В 2012 г. Россия экспортировала сырья уже в размере 4/5.

Таким образом, Россия и Евросоюз не достигли никаких положительных изменений в период, предшествующий политике санкций. Новые соглашения не были заключены, а членство России в ВТО в настоящее время следует считать скорее номинальным.

Спад экономических показателей и приоритет политических вопросов над экономическими свидетельствует о неготовности идти на взаимные уступки. Евросоюз ищет способ перестроить российскую политику и экономику под себя, в то время как сама российская экономика просто оказывается неспособной к трансформации.

В таких условиях необходимо понимать, что для оздоровления системы необходимо развитие потребительского комплекса. Развитие экономики невозможно без увеличения инвестиций, которые в современном мире являются основой любых инноваций. Перед Россией стоит задача создания положительного инвестиционного климата, что требует изменений не только в экономической, но и политической сферах. Из-за санкций, связанных с кризисом на юго-востоке Украины, а также из-за «крымских» санкций, такая трансформация остается проблематичной и крайне затруднительной. Изменения должны проходить не только на федеральном, но и на региональном уровнях во всех отраслях.

Однако до тех пор, пока не будут урегулированы внешнеполитические разногласия между Россией и Европейским союзом, говорить о дальнейших интеграционных процессах и увеличении товарооборота между двумя партнерами не представляется возможным.

Ссылки

1. Федоров В. П. Россия: внутренние и внешние опасности. М., 2004. 260 с.
2. Бордачев Т. На пути к стратегическому союзу // Россия в глобальной политике. 2006. Т. 4. № 1. С. 193–195.
3. Сорокин Д. Цивилизационные измерения социально-экономической эволюции России // Вызовы XXI века. Вып. 2: Общественные сдвиги и цивилизации. М., 2006. С. 80–85.
4. Гришаева Л. Е. Россия и мировая экономическая интеграция // Экономический журнал. 2011. № 21 (1). С. 6–21.
5. Европа: от Лиссабона до Владивостока. URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=8029>
6. Чижов В. А. Стратегическое партнёрство Россия-ЕС: еврокризис – не повод для передышки // Международная жизнь. 2012. № 6. URL: <http://www.russianmission.eu/ru/intervyu/statyavachizhova-strategicheskoe-partnerstvo-rossiya-es-evrokrizis-ne-povod-dlya-peredyshk>.
7. Новости бизнеса. URL: http://www.gazeta.ru/business/news/2014/01/28/n_5908321.shtml
8. URL: <http://euregio.karelia.ru>
9. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/14012>
10. Кавешников Н. Ю. Европейские мытарства Газпрома. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document228459.phtml>.
11. Коммерсант. 2012. 22 ноябр.
12. Bulletin Quotidien Europe. 2012. 20 сент., № 10692.
13. Россия в полицентрическом мире / под. ред. А. А. Дынкина, Н. И. Ивановой. М., 2011. 298 с.
14. Коммерсант. 2012. 26 марта.
15. Потемкина О. Ю. Россия и Европейский Союз: к «Единому пространству от Атлантики до Тихого океана» URL: <http://www.russkiiivopros.com/index.php?pag=one&id=530&kat=6&cs1=63>
16. Шмелев Н. П. Что нужно России от Запада? // Современная Европа. 2012. № 2. С. 1–18.
17. Путин в Брюсселе обсудил создание единого экономического и гуманитарного пространства с ЕС. URL: <http://tass.ru/politika/921078>
18. Аганбегян А. Г. «В начале было слово...» // ЭКО. 2013. № 6. С. 8–19.
19. Gladkov I. Russland im System des europaischen Handels. Saarbrücken, 2012. S. 35–36.
20. Российский статистический ежегодник, 2011: статистический сборник. М., 2012. 1056 с.